

Хуинь Нгуен Тхатъ Тхао

**АНАЛИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЧЕХОВА В ПЕРЕВОДЕ ВЫДАЮЩИХСЯ ВЬЕТНАМСКИХ
ЛИНГВИСТОВ НГУЕН ТУАНА И ФАН ХОНГ ЗАНГА**

В статье представлен анализ переводческой деятельности двух выдающихся лингвистов - Нгуен Туана и Фан Хонг Занга, которые в своих переводах адаптировали чеховских персонажей к вьетнамской действительности. Наглядно иллюстрируются трудности, возникающие у переводчиков, не знающих русского языка, и недостатки в первых переводах произведений А. П. Чехова. Также в статье сравниваются переводы нескольких произведений А. П. Чехова, сделанные в 1957 и 1978 гг.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/8-2/14.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 8(74): в 2-х ч. Ч. 2. С. 52-56. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

значение придает отражению давнего полемического диалога с Салтыковым-Щедриным. Думается, дальнейшие разработки в русле обозначенного нами поискового направления могут быть весьма плодотворны.

Вновь задумаемся над «Предисловием к “Обрыву”»: «...не окажется ли, что эта старая жизнь вовсе не отошла, что быт и нравы, описанные в этом и в других рисующих старую жизнь романах, до сих пор составляют господствующий фон жизни, что, наконец, в этих самых нравах есть нечто, что, может быть, останется навсегда в основе русской коренной жизни...» [2, с. 158-159].

Список источников

1. **Гончаров И. А.** Полное собрание сочинений и писем: в 20-ти т. СПб.: Наука, 2004. Т. 7. 773 с.
2. **Гончаров И. А.** Собрание сочинений: в 8-ми т. М.: ГИХЛ, 1955. Т. 8. 541 с.
3. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Русский язык, 1982. Т. 4. 683 с.
4. **Доманский В. А.** Сады романа «Обрыв»: Эдем, потерянный и возвращенный рай // И. А. Гончаров: материалы Междунар. науч. конф., посвященной 195-летию со дня рождения И. А. Гончарова. Ульяновск: Изд-во ООО «Ника-дизайн», 2008. С. 167-176.
5. **Котельников В. А.** Гончаров как цензор // Русская литература. 1991. № 2. С. 24-51.
6. **Краснощёкова Е. А.** И. А. Гончаров: Мир творчества. СПб.: Пушкинский фонд, 1997. 492 с.
7. **Лошиц М. Ю.** Гончаров. М.: Молодая гвардия, 1986. 367 с.
8. **Матлин М. Г.** Поэтика сна в романах И. А. Гончарова // И. А. Гончаров: материалы Междунар. науч. конф., посвященной 190-летию со дня рождения И. А. Гончарова. Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2003. С. 26-37.
9. **Недзвецкий В. А.** И. А. Гончаров – романист и художник. М.: Изд-во МГУ, 1992. 175 с.
10. **Покусаев Е. И.** М. Е. Салтыков-Щедрин (очерки творчества) // М. Е. Салтыков-Щедрин. Собрание сочинений: в 20-ти т. М.: Художественная литература, 1965. Т. 1. С. 9-67.
11. **Салтыков-Щедрин М. Е.** Собрание сочинений: в 20-ти т. М.: Художественная литература, 1972. Т. 13. 814 с.
12. **Строганов М. В.** М. Е. Салтыков и Н. Щедрин: спор об имени // М. Е. Салтыков-Щедрин: Pro et Contra. СПб.: Изд-во Русской православной гуманитарной академии, 2013. Кн. 1. С. 814-819.
13. **Тирген П.** Обломов как человек-обломок (к постановке проблемы «Гончаров и Шиллер») // Русская литература. 1990. № 3. С. 18-33.
14. **Янина П. Е.** «Женский вопрос» и проблема семьи в литературной критике, публицистике и романе «Господа Головлёвы» М. Е. Салтыкова-Щедрина // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 2. С. 323-326.

**“THE CHIP ON THE SNOW” M. Y. SALTYSKOV-SHCHEDRIN’S IMAGE
IN THE NOVEL BY I. A. GONCHAROV “THE PRECIPICE”**

Pyrkov Ivan Vladimirovich, Ph. D. in Philology
Saratov State Law Academy
allekta@yandex.ru

The article focuses on decoding Tatyana Markovna Berezhkova’s dream correlating with subtext plane of the novel by I. A. Goncharov “The Precipice”. The paper uses analytical “slow reading” technique which allows the author to identify previously undiscovered Goncharov’s artistic appeals to the name of M. Y. Saltykov-Shchedrin, to get deeper understanding of a polemic dialogue conducted between two great writers. Innovative aspect of the research involves the interpretation of chip symbolic image which acquires meta-meaning in the context of the novel where the key problem is the problem of “chipping”, “separation” of a human being from the whole, from his roots, from his national soil. Further studies should include identifying the new aspects of Goncharov-Shchedrin dialogue represented in writers’ literary texts.

Key words and phrases: I. A. Goncharov; M. Y. Saltykov-Shchedrin; chip; snow; Russia; tradition; negative trend; allegory.

УДК 82.1/29

В статье представлен анализ переводческой деятельности двух выдающихся лингвистов – Нгуен Туана и Фан Хонг Занга, которые в своих переводах адаптировали чеховских персонажей к вьетнамской действительности. Наглядно иллюстрируются трудности, возникающие у переводчиков, не знающих русского языка, и недостатки в первых переводах произведений А. П. Чехова. Также в статье сравниваются переводы нескольких произведений А. П. Чехова, сделанные в 1957 и 1978 гг.

Ключевые слова и фразы: Чехов; Вьетнам; книговедение; учебное издание; типология; история книгоиздания во Вьетнаме; библиотечное дело.

Хуинь Нгуен Тхат Тхао
Московский политехнический университет
huynhnguenthacthao@gmail.com

**АНАЛИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЧЕХОВА В ПЕРЕВОДЕ ВЫДАЮЩИХСЯ
ВЬЕТНАМСКИХ ЛИНГВИСТОВ НГУЕН ТУАНА И ФАН ХОНГ ЗАНГА**

В 20-е гг. XX века во Вьетнаме, бывшем тогда французской колонией, появляется русская классическая литература. Такое достаточно позднее появление обусловлено политикой колонизаторов, а именно

противоестественной иерархией языков. Еще до Августовской революции 1945 года и продолжительный период времени после нее первые переводы произведений русских писателей делались именно на французском языке. Поэтому французский язык стал посредником при знакомстве с русской классикой во Вьетнаме.

Когда произведения А. П. Чехова начали переводить, в период после утверждения революционной власти, был напечатан его рассказ «Смерть чиновника». «В военной суматохе о Чехове практически не упоминали, – вспоминал Нгуен Туан. – В то время многие даже не смели обращаться к образам и ритмам “Кьеу”. В год, когда Чехов был причислен Всемирным Советом к величайшим деятелям культуры, война кончилась победой при Дьенбьенфу. В конце 1954 года Северный Вьетнам отметил юбилей Чехова» [3, р. 28].

Сборник рассказов Чехова (около двадцати), опубликованный в 1957 г. с предисловием и переводом Нгуен Туана, был, несомненно, толчком в культурном развитии страны, несмотря на то, что вызвал крайний негатив. В своем предисловии к сборнику автор гордо заявил о том, что после 1954 года и до выхода сборника чеховских рассказов прошло три года. Принимая во внимание отсталость Вьетнама в культурной сфере в том числе, можно сделать вывод о том, что Чехову все же повезло больше, чем другим классикам [4, р. 2-3].

Нгуен Туан – один из известнейших лингвистов того времени. Он считался любителем книг известных авторов. В своих статьях он упоминает таких великих писателей, как Г. Х. Андерсен, Н. В. Гоголь, Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский, Мартен дю Гар, Б. Брехт, Ренер Клэр и другие. Однако сильнее всего на вьетнамского литератора повлияли произведения А. П. Чехова. В тот период на вьетнамском языке были опубликованы короткие рассказы русского классика. И именно Нгуен Туан помог сформировать книгу и отредактировать ее. Он сам переводил некоторые рассказы и обратился к художнику Ши Нгоку, чтобы он нарисовал портрет русского писателя. Выход этой книги во многом стал возможным благодаря Нгуен Туану, для которого профессия писателя является священной.

Нгуен Туан, как никто другой, понимал, как важно перевести рассказ для читателей так, чтобы казалось, что он написан вьетнамским писателем. Так, например, унтер Пришибеев в переводе превращается в администратора Би, который помогает читателям больше проникнуться атмосферой рассказа и сопоставить его с действительностью страны, в которой они проживают.

Исследователь Нгуен Нам во введении к переводам научной литературы пишет, что переводческий процесс оживает и становится актуальным редактирование переводов и их сверка с оригиналами. Далее он пишет, что перевод произведения может быть буквальным, либо возможно добавить к нему разнообразные литературные приемы, что позволит адаптировать перевод к стране, в которой он издается. Отметим также, что в этом его взгляды совпадают с точкой зрения Нгуен Туана, который в своих переводах старался создать атмосферу, близкую читателям, и не считал преступлением делать те или иные добавления в тексте переводимого произведения. Так, читая произведения А. П. Чехова в его переводе, мы видим тех же самых вьетнамцев, которые общаются друг с другом, нарушают закон, ссорятся и мирятся. И все это происходит во вьетнамском городе или в деревне.

В то же время Нгуен Туан пишет, что сделать перевод – это то же самое, что написать произведение. Поэтому свой труд нужно любить и уважать.

Примечательно и то, что, переводя произведение, Нгуен Туан вкладывал в него частичку своей души, рисуя тем самым и свой портрет. Не зря он рассматривает перевод как священный труд. С одной стороны, он старался переводить произведения А. П. Чехова как можно более близко к оригиналу, а с другой – представлял читателям свое видение чеховской прозы. Именно поэтому рассказы русского классика в переводе Нгуен Туана производят глубокое впечатление на читателей.

Нгуен Туан занимался переводами различных произведений А. П. Чехова, в том числе и тех, которые ранее не издавались. Он старался переработать их так, чтобы они соответствовали жизни страны в тот период и отражали вьетнамскую действительность. Особое значение он придавал рассказу «Хамелеон». Так, он пишет, что хамелеон – это рептилия, которую также иногда называют саламандрой, умеющая менять цвет для защиты или для адаптации на новом месте. В произведении же великого русского классика хамелеон – это человек, который приспосабливается к любым жизненным условиям, меняя свое мнение и привычки под стать окружающим людям.

В 1957 г. Нгуен Туан опубликовал книгу о А. П. Чехове, где описал биографию и творческий путь писателя и многие его произведения. Он также говорит о том, что для понимания чеховских произведений читатель должен для начала лучше ознакомиться с эпохой, которая в них описана.

В начале 70-х гг. Нгуен Туан перевел несколько произведений А. П. Чехова с французского языка, однако при редактировании все они сверялись с оригиналами. Эти рассказы вошли в сборник «Короткие рассказы А. П. Чехова», опубликованный в Ханое. Позднее, когда данный сборник переиздавался, он был переименован в «Сборник рассказов А. П. Чехова».

Конечно, Нгуен Туан переводил на вьетнамский язык лишь то, что считал нужным. При этом он сократил и даже удалил некоторые ненужные, на его взгляд, детали, чтобы лучше донести содержание произведений до читателей. Само собой, такой перевод лишь в малой степени отражал специфику чеховского стиля, а также философские и религиозные идеи оригинала, но он соответствовал актуальным потребностям вьетнамского общества начала XX в. и указал путь борьбы против социального и колониального зла.

Сравнивая переведенные варианты «Унтера Пришибеева» А. П. Чехова, уже в названиях можно увидеть разницу в переводе.

Таблица 1.

Сравнительный анализ переводов названия рассказа «Унтер Пришибеев»

Перевод 1957 г.	Перевод 1978 г.
<i>Lão Quân Bi</i> [6, p. 78]. Старый унтер Би (перевод Хуинь Нгуен Тхатъ Тхао).	<i>Lão quân Prisubeép</i> [7, p. 63]. Старый унтер Пришибеев (перевод Хуинь Нгуен Тхатъ Тхао).

Нгуен Туан перевел название как «Старый унтер Би», в то время как Фан Хонг Занг переводит название произведения ближе к оригиналу: «Старый унтер Пришибеев». Даже просто прочитав заголовок, читатели сразу понимают, что в произведении описана жизнь в России. В варианте Фан Хонг Занга из названия видно, что речь пойдет именно о русском персонаже, что также ясно из характерных для имен собственных окончаний *-ов, -ев*.

Что касается варианта «Старый унтер Би» в переводе Нгуен Туана, он дает читателям возможность представить себе человека из Вьетнама времен старого феодального общества до 1945 г. Таким образом, можно отметить, что перевод Фан Хонг Занга лучше, так как он ближе к оригинальному тексту.

Рассмотрим следующий отрывок рассказа: «Унтер-офицер Пришибеев! Вы обвиняетесь в том, что 3-го сего сентября оскорбили словами и действием урядника Жигина, волостного старшину Аляпова, сотского Ефимова, понятых Иванова и Гаврилова и еще шестерых крестьян, причем первым трем было нанесено вами оскорбление при исполнении ими служебных обязанностей. Признаете вы себя виновным?» [1]. В таблице ниже представлены его переводы на вьетнамский и обратно на русский языки.

Таблица 2.

Сравнительный анализ переводов текста рассказа «Унтер Пришибеев» 1957 и 1978 гг.

Перевод 1957 г.	Перевод 1978 г.
<i>Quân Bi, ngày mùng ba tháng chín anh phạm vào tội phi báng bằng lời nói và việc làm đối với trung tuần Di, với thân phân trong quân, bá hộ E, các chức sắc Va và Ga, và sáu nông dân. Anh phi báng ba người trên trong khi họ thi hành nhiệm vụ. Anh có nhận là anh phạm tội không</i> [6, p. 78]?	<i>Ông quân Prisubeép! Ông bị truy tố về tội ngày mùng ba tháng Chín này đã dùng lời nói và hành động mà làm nhục ông trung tuần Giurghin, ông chánh tổng Aliapóp, bá hộ Ephimóp, hai nhân chứng Ivanóp và Gavorilóp cùng với người nông dân khác nữa, ba người đầu tiên trong số đó bị ông thả mả trong lúc họ đang thi hành công vụ. Ông có nhận rằng mình có tội không</i> [7, p. 63]?
Унтер Би, третьего сентября ты оклеветал словом и делом Ди, судью по графству, жестянщика Е, сановников Ва и Га и шесть фермеров. Ты оклеветал трех человек, в то время как они были на дежурстве. Ты признаешь, что ты нагрешил? (Перевод Хуинь Нгуен Тхатъ Тхао).	Унтер Пришибеев! Ты обвинен в том, что третьего сентября ты использовал слова и действия, которые унижают Жигина, секретаря Аляпова, жестянщика Ефимова, двух свидетелей Иванова и Гаврилова вместе с другими фермерами, первые три человека из которых в то время были при исполнении служебных обязанностей. Ты признаешь, что ты виновен? (Перевод Хуинь Нгуен Тхатъ Тхао).

Видно, что в своем переводе произведения А. П. Чехова Нгуен Туан использует вьетнамские имена собственные, как, например, Ди, судья по графству, жестянщик Е, сановники Ва и Га. Эти имена дают читателям возможность почувствовать себя в сельской местности на севере Вьетнама в период до 1945 г., во времена феодального колониального общества.

Далее будет приведен анализ предложения: «Не его! Не его! – слышатся голоса из разных углов камеры» [1]. Его переводы на вьетнамский и обратно на русский языки представлены в таблице ниже.

Таблица 3.

Сравнительный анализ переводов прямой речи из рассказа «Унтер Пришибеев»

Перевод 1957 г.	Перевод 1978 г.
<i>Không phải việc của anh ta! Không phải việc! từ các góc phòng, nhiều tiếng nhao nhao lên</i> [6, p. 79]. Не его работа! Не его работа! – слышатся несколько голосов из углов комнаты (перевод Хуинь Нгуен Тхатъ Тхао).	<i>Không phải, không phải của nó! – tiếng mọi người nhao nhao lên khắp phòng</i> [7, p. 64]. Нет, не его! – слышны голоса людей по всей комнате (перевод Хуинь Нгуен Тхатъ Тхао).

Если сравнить оба перевода с оригиналом «Не его! Не его! – слышатся голоса из разных углов камеры», то здесь довольно трудно определить правильность и близость к оригиналу.

Нгуен Туан также анализирует ситуацию во Вьетнаме и пишет, что ему стыдно и горько за то, что чеховские «чудовища» окружают нас и сейчас [4, p. 7].

После победы, одержанной в 1975 г. вьетнамским народом, и объединения страны в культуре Вьетнама в частности и во всей стране в целом начинается новый период, для которого характерно восприятие вьетнамской публикой русской классики. После долгой паузы, связанной с военными событиями, переводами Чехова начали заниматься русисты, вьетнамские переводчики, получившие образование в СССР. На 1977-1978 года приходится издание двухтомника с переводами рассказов Чехова, авторами которого являются Фан Хонг Занг и Као Суан Хао. В предисловии была выражена основная миссия публикации издания: «Мы старались максимально близко к оригиналу передать текст и стиль писателя при публикации именно этих произведений. Самые великие и прекрасные произведения Чехова собраны в этом издании» [5, р. 7].

Фан Хонг Занг уделял особое внимание самым ярким героям рассказов Чехова, которые, по мнению Н. Я. Берковского, стали уже прототипами, прозвищами и своего рода ярлыками.

Об этих же героях А. П. Чехова говорил и писал Нгуен Туан, после чего Фан Хонг Занг продолжил его рассуждения: «Совершенно очевидно, насколько Чехов был расположен к прекрасному, настолько сильно его отталкивало безобразное. Его можно поставить в один ряд с писателями, которые, также как и он, демонстрировали все безобразное общества, управляемого царизмом» [Ibidem, р. 9].

После прочтения Чехова невозможно не запомнить жуткий образ его персонажа унтера Пришибеева. Он был с короткой стрижкой, угрюмым взглядом, небольшими глазами. Его облик – морального уродца, воспитанного политическим режимом его общества. Он живет только подозрением, поиском того, что, по его мнению, противоречит власти, и жутким желанием разоблачения. В его душе живет ненависть ко всем проявлениям жизни. Свое время он тратит на разгон толпы, которую опасается, и на наблюдение за горящим светом в окнах с целью уличить в чем-то запрещенном, например, чтении запрещенных книг или поиске веселья, что означает потерю страха перед властью. Удивительная особенность этого героя, которого создал Чехов, в том, что к такому поведению его обязывает не должность (он давно в отставке), а личные мотивы. Такое отвратительное поведение – его собственный выбор, подкрепленный стойкой уверенностью в своей правоте. В нем все переломано. Своими убеждениями он сам изуродовал себя, его установки были золотыми правилами в период правления Александра III.

Нельзя не упомянуть еще одно произведение Чехова “Хамелеон” и его героя – полицейского надзирателя Очумелова. Вопрос, который он пытался разрешить: кто должен быть наказан? Собака, которая укусила человека, или этот человек, который ее спровоцировал. Это, казалось бы, мелкое происшествие становится обвинением и приговором, Чехов выносит приговор с насмешкой, это приговор для тех, кто выслуживается перед властью и начальством и в то же время идет по головам тех, кто стоит ниже, преследуя свои цели.

Особого внимания также заслуживает Беликов из «Человека в футляре», богач Пятигоров в рассказе «Маска», который, не стесняясь, показывает свою наглость перед интеллигентами, находящимися в положении мышей перед котом, и это только малая часть из множества персонажей Чехова [Ibidem, р. 16-17].

В предисловии Фан Хонг Занг анализирует разные типы рассказов Чехова. Под одной из категорий он выделяет рассказы, в которых показывается вся суть мещанства.

«Заслуга Чехова состоит не в том, чтобы показать читателю уродца. Поставив читателей лицом к лицу с уродством, любой писатель может вызвать какие-либо эмоции, но нужен истинный талант, чтобы раскрыть все темные стороны там, где их не видно у ничем непримечательных людей и явлений. Чехов умеет показать разрушающее человека изнутри зло, как явное, так и скрытое, причем это зло не замечено другими, что делает его еще более разрушительным, а человеческие души более слабыми.

В России существовала такая категория людей, как “мещанство”. В переводе на вьетнамский язык это “люди, которые живут в городе”, “богачи” или же “мелкая буржуазия”. В оригинале это слово несет в себе негативный оттенок, но это не ощущается при его переводе. Именно люди этого класса являются носителями всех пороков и нравов, приносящих окружающим вред и в то же время вызывающих осуждение и протест. Эти люди стремятся лишь к тому, чтобы приумножить свое богатство, после чего они уже ничего не видят.

Традиционным для русской литературы считается разоблачение этого класса. Эту традицию поддерживали все наиболее известные и выдающиеся писатели. И Чехов, наряду с Горьким и Маяковским, был среди них в первых рядах.

Чехов стремился побудить читателей к другой, более возвышенной и неограниченной жизни, показывая им уродство, порочность, пустоту и недалекость мещанства, для которого естественной является психология рабства» [2, р. 12-13].

В доказательство своих слов Фан Хонг Занг приводит рассказы «Голстый и тонкий», «Смерть чиновника», «Крыжовник».

В 1978 г. была опубликована первая книга о Чехове под авторством Фан Хонг Занга. Помимо рассказов Чехова, в книге содержалось много информации о биографии писателя, чтобы читатель мог познакомиться не только с творчеством Чехова, но и личностью. «Эта книга была выпущена в честь 120-летия со дня рождения писателя. Она показала читателям много нового и интересного о жизни этого выдающегося и глубоко почитаемого деятеля русской литературы» [Ibidem, р. 12], – писал Нго Тхао.

В современном Вьетнаме литераторы продолжают интересоваться русской литературой, в том числе и творчеством А. П. Чехова. В последние годы можно говорить о том, что вьетнамские исследователи переосмысливают ранее доминировавший жестко социологический подход к творчеству великого русского классика, глубже рассматривают философско-религиозный аспект его творческого наследия. Сегодня Чехов вместе с читателем Вьетнама. Его знают и почитают. В этом есть и заслуга Нгуен Туана и Фан Хонг Занга.

Они вложили немало труда, наряду с другими переводчиками и деятелями литературы. Благодаря таланту и труду переводчиков Вьетнам после тяжелых испытаний, которые принес ему XX век, все же принял гуманизм и великий талант русского писателя.

Список источников

1. **Чехов А. П.** Унтер Пришибеев [Электронный ресурс]. URL: <http://ilibrary.ru/text/1046/p.1/index.html> (дата обращения: 18.06.2017).
2. **Ngo Thao.** Se-khop cua Phan Hong Giang // Tap chi Van Nghe. 1980. № 13. P. 12-13. (Нго Тхао. Сборник рассказов Чехова в переводе Фан Хонг Занг // Журнал искусства. 1980. № 13. С. 12-13.)
3. **Nguyen Tuan.** Doc Chekhov // Tap chi Van Nghe. 1957. № 5. P. 28-30. (Нгуен Туан. Читать о Чехове // Журнал искусства. 1957. № 5. С. 28-30.)
4. **Nguyen Tuan.** Loi gioi thieu // Tim hieu ve Se-khop. Hanoi: Truyen ngan A. P. Se-khop, 1957. P. 2-12. (Нгуен Туан. Предисловие // Изучение творчества А. П. Чехова (сборник рассказов А. П. Чехова). Ханой: Изд-во Гильдии писателей, 1957. С. 2-12.)
5. **Phan Hong Giang.** Loi gioi thieu // Tap truyen A. Tsekhov. Hanoi: Nha xuất ban Van hoc, 1978. P. 5-41. (Фан Хонг Занг. Предисловие // Сборник рассказов Чехова. Ханой: Изд-во литературы, 1978. С. 5-41.)
6. **Tuyen tap truyen ngan Chekhov / Nguyen Tuan.** Hanoi: Nha xuất ban Hoi nha van, 1957. 154 p. (Сборник рассказов А. П. Чехова / Нгуен Туан. Ханой: Изд-во Гильдии писателей, 1957. 154 с.)
7. **Tuyen tap truyen ngan Chekhov / Phan hong Giang.** Hanoi: Nha xuất ban Van hoc, 1978. 397 p. (Сборник рассказов А. П. Чехова / Фан Хонг Занг. Ханой: Изд-во литературы, 1978. 397 с.)

**ANALYSIS OF CHEKHOV'S WORKS AS TRANSLATED
BY TWO PROMINENT VIETNAMESE LINGUISTS NGUYEN TUAN AND PHAN HONG GIANG**

Huynh Nguyen Thach Thao

*Moscow Polytechnic University
huynhnguyenthachthao@gmail.com*

The article presents an analysis of the translation activities of two outstanding linguists Nguyen Tuan and Phan Hong Giang, who adapted Chekhov's characters to the Vietnamese reality in their translations. The difficulties encountered by translators who do not know the Russian language, and the shortcomings in the first translations of A. P. Chekhov's works, are clearly illustrated. In addition, the paper compares the translations of several works by A. P. Chekhov, made in 1957 and 1978.

Key words and phrases: Chekhov; Vietnam; bibliography; educational edition; typology; history of book publishing in Vietnam; librarianship.

УДК 8; 82.0

Статья посвящена рассмотрению феномена литературной нонсенс-сказки, представляющей большой интерес для отечественного литературоведения. Основное внимание уделяется специфическим чертам данного жанра, касающимся композиции, содержания и языка. В частности, в статье приводится большое количество примеров языковой игры, взятых из трёх наиболее ярких образцов литературы нонсенса – «Между двух стульев» Е. Клюева, «Суера-Вьера» Ю. Ковалья и «Джентльменов и собак» Д. Рубиной и Р. Баринского.

Ключевые слова и фразы: литературный нонсенс; нонсенс-сказка; литературная сказка; языковая игра; художественные приемы; Д. Рубина; Ю. Коваль; Е. Клюев.

Ширяева Ирина Николаевна

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
axmell@yandex.ru*

СПЕЦИФИКА ЛИТЕРАТУРНОЙ НОНСЕНС-СКАЗКИ

Литературный нонсенс, как правило, рассматривается в контексте английской культуры, но мы считаем, что данное явление латентно существует в любой культуре, где хорошо развит детский фольклор. Достаточно вспомнить малые жанры русского фольклора, которыми испокон веков развлекают детей, – небылицы-перевёртыши, берущие своё начало в творчестве скomoroxов и шутов (к примеру, известные стихотворения «Ехала деревня мимо мужика», «Из-за леса, из-за гор», «Вы послушайте, ребята» и др.). Как считают многие исследователи, в литературе нонсенса основополагающей является ориентация на детское сознание и его особенности – нестандартность мышления, неприятие норм и условностей, стремление изучать мир в неожиданных его проявлениях. Литература нонсенса по-своему дополняет, обогащает представление о существующем мире, выявляет творческий потенциал сознания в восприятии реальности, который так или иначе